

0496 Глава 0496 Берлин Пещера была тускло освещена, и Альфред сгрызся на земле, грызущий рот на брошенной на землю маниоке. Его руки и ноги были связаны, и он мог есть только как собака.

Эта пещера была единственной в раю пещеры Чен Пинг Дао, и Ворчащий Небесный Пес был единственным хранителем в этой пещере. Когда Нинг Тао привез Альфреда обратно в эту пещеру, он также привез пакет кассавы, и его ежедневная работа заключалась в том, чтобы приносить Альфреду кассаву и бутылку воды во время еды.

"Ты, тупая пизда, лучше будь честен со мной, или я откушу тебе ногу!" Рычащий собака злобно сказал и повернулся. В последнее время она уже некоторое время потворствует практике стрельбы из собачьего лука, и где бы она хотела присматривать за этим черным полковником на дюйм, хотя и не волновалась, что Альфред тоже сбежит. Место закрыто и нет выхода.

В течение двух минут после отъезда собаки в пещере открылась удобная дверь.

Альфред был слишком ошеломлен, чтобы кусаться на грязной маниоке, ползая как личинка в угол.

Нин Тао вышел из двери удобно и просто посмотрел на Альфреда, даже не заинтересовавшись разговором с ним. Альфред был ничем иным, как злым грехом в его глазах, не стоящим даже малейшего сочувствия.

И да, если он пожалеет Альфреда, кто пожалеет бедных, которых он убил, кто пожалеет женщин, которых он изнасиловал? Кто бы пожалел женщин, которых он изнасиловал?

Нин Тао упаковала четыре фарфоровых изделия Yue Kiln в специальный пенопластовый ящик, а затем положила камень только в пенопластовый ящик в карман. После окончания работы он покинул пещеру с четырьмя кусочками фарфора Yue Kiln.

Только тогда Альфред выполз из мрачного угла и продолжил жевать грязную маниоку. Сейчас у него была только одна вера, и это было жить.

Все деревья в закрытом лесу Цзян Хао были заморожены, и ни одно дерево, ни одна трава не избежали судьбы быть замороженными. После долгого расстояния Нин Тао смог почувствовать сильного ледяного демона qi, который распространялся наружу снова и снова.

Учитывая это, я действительно не знаю, когда она выйдет из ворот.

На этот раз Нин Тао вошел в лес и осторожно подошел к центру леса, недалеко от того места, где заткнулся Цзян Хао.

На поляне в лесу, Цзян Хао сидел на земле со скрещенными ногами, ее тело полностью покрыто льдом, только два небольших отверстия осталось перед ноздрями, ее дыхание постоянно болтается. Но даже дыхание было зеленым и туманным, полным демонической ауры.

В отличие от Цин Чжуй и Цзин Бая, Цзян Хао - не естественный демон, а новый демон, созданный Поиском Предков Даном. Она берет "Поиск предков" Дана, который является прямым укреплением зелья, и эффект намного сильнее, чем у Бай Цзин, Цинь Чжуй и Инь Мо Лань. Но то, что конечный результат будет, и как сильны будут ее способности, было то, что даже Нин Тао, который был алхимиком, не было способа узнать.

Нин Тао хотел подойти ближе, но боялся принести Цзян Хао любые плохие последствия, так что он, наконец, выдержал и просто посмотрел на нее издали.

"Ну, это... есть одна вещь, которую я хочу сказать тебе, и это... я и Цин Чжуй и..." заикаясь, его голос негромкий, он не мог сказать больше в этот момент, Нин Тао покачал головой с горькой улыбкой и повернулся, чтобы уйти.

Цзян Хао все еще в уединении, он даже не может говорить, если Цзян Хао в уединении, как он скажет ей, что он получил комнату с Цин Чжуй и даже купил одну бесплатно и женился на Бай Цзин?

Голова болит, чтобы думать об этом.

Несколько минут спустя Нинг Тао вернулся в клинику "Небеса за пределами", он подошел под стену замка и взял карту, чтобы сравнить кровавый замок. Один или несколько кровавых замков добавлялись так часто над стеной замка, что Иоганна взяла общий рецептурный знак, который он дал в первую очередь, и принесла его в другое место. Кровавый замок, который у него был из Египта в Гунд, был тем, который Иоганна поместил в каменные расщелины пирамиды, когда она впервые появилась.

При сравнении, Нинг Тао отметил новый кровеносный замок ручкой. Именно эта нота заставила его все больше восхищаться разнообразием деятельности Иоганны, во время которой она побывала в Германии, Франции, Англии, Испании и других европейских странах, а также в Аргентине, Мексике и России.

"Мне придется посчитать разницу во времени, чтобы заменить эти кровавые замки на постоянные, иначе будет стыдно быть уничтоженным." Нинг Тао принял решение.

Через минуту на стене замка открылась удобная дверь, и Нинг Тао вошел внутрь. Через две секунды он вышел из удобной двери, только чтобы оказаться на кладбище. Небо над головой было усеяно звездами, а между несколькими белыми облаками висела яркая луна, излучающая такое прохладное сияние, что слова на надгробии можно было прочесть без света. К сожалению, он не узнал надпись на ней, и надпись не выглядела по-немецки.

Дверь удобства исчезла, и Нин Тао также увидел простую палочку с рецептом, заправленную в щель в основании надгробия. Он задавался вопросом, как Иоганна может быть на кладбище в таком месте, как Берлин, но он не мог позвонить ей и спросить. Тем не менее, это было уместно для него, чтобы оставить кровавый замок в месте, как кладбище, в конце концов, никто не придет блуждать по кладбищу ночью, чтобы избежать неприятностей, чтобы быть замеченным.

Нин Тао тоже не имел дела с обычной наклейкой с нарисованным на ней кровавым замком, а оставил позади постоянный кровавый замок, после чего прошел по тропе и увидел величественное надгробие с несколькими надписями на его основании, которые содержали английские надписи.

"Еврейское кладбище в Белом озере, где лежат 115 тысяч еврейских душ..." Нинг Тао вытащил свой мобильник и, взглянув на него, искал его, что заставило его понять, что это за место.

Мобильный телефон Baidu показывает контент Еврейское кладбище Белое озеро также является туристической достопримечательностью, и не удивительно, что Йоханна приехала сюда на прогулку.

Выходя из Белого озера еврейского кладбища, Ning Tao взяло вне его сотовый телефон и послало местоположение к Fan Huailu. В ожидании флуоресценции Фан Хуа он не простаивал и практиковал на обочине дороги сотню шагов по технике Летающей Иглы Ян.

Его духовная сила была усилена, и когда он снова выполнил Сто Шагов через Технику Летающей Иглы Янга, Небесная Игла пролетела ещё дальше, полностью преодолев расстояние в сто шагов, и её точность также была значительно улучшена. Не было возможности быстрого достижения в этом культивировании боевого искусства, оно могло быть улучшено только практикуюя его постоянно.

Примерно через полчаса на обочине подъехал седан Volkswagen, а Fan Hua флуоресцентно открыл дверь и вышел из кабины.

Нин Тао убрал небесную иглу и поприветствовал меня, улыбаясь и говоря: "Ва, брат флуоресцентный, извини за беспокойство, перед деревней нет магазина, нет сетевой машины".

Фан Хуа бегло обнял Нинга Тао, затем улыбнулся и сказал: "Почему вы с моим братом говорите такие вежливые вещи? Забавно, как ты сюда попал, я думал, что заеду за тобой в аэропорт".

Нинг Тао сказал: "Я не могу взять обычные каналы с этими штуками, я их контрабандой переправляю, эти ребята пришлют их сюда и уйдут".

"Вот так, садись в машину, я отвезу тебя в отель и сначала успокоюсь." Фан Хуа флуоресцентно не спрашивал многого, его глаза упали на мешок, который Нин Тао положил на траву, предварительно сказав: "Брат Нин, это вещи в этом мешке?"

Нинг Тао кивнул: "Хочешь посмотреть?"

Фан Вах кивнул и улыбнулся: "Я бы с удовольствием посмотрел, вернулся в отель и увидел его снова".

Нин Тао флуоресцентно сел в машину, которой управлял Фан Хуа, случайно положил на заднее сиденье сумку с четырьмя кусочками фарфора Yue Kiln, а затем сел на пассажирское сиденье.

Фан Вах с удивлением сказал: "Брат Нинг, если ты используешь такой обычный тканый мешок для хранения фарфора на сотни миллионов долларов, как ты смеешь класть его на заднее сиденье, не боишься ли ты, что что-то сломается?"

Нинг Тао улыбнулась и сказала: "Неважно, просто веди".

Он никогда не беспокоился о том, что что-то ломается или не ломается. Все феири можно починить, не говоря уже о нескольких кусочках керамики.

Когда он прибыл в отель "День Святого", Нин Тао узнал, что еще вчера Фанат забронировал для него номер, и эти две комнаты были разделены только одной стеной.

Возвращаясь в свою комнату, не дожидаясь выступления Фань Хуалу, Нин Тао вытащил четыре кусочка фарфора Yue Kiln и положил их на кровать: "Брат Хуалу, это четыре кусочка фарфора, посмотрите".

Вентилятор Ва Лум тщательно подобрал вазу и посмотрел в рот, чтобы увидеть отметку на дне, прежде чем окончательно перевернуть вазу вверх дном.

Нин Тао опустил глаза на землю и посмотрел в окно на берлинскую ночную сцену. Город немного отличался от того, что он представлял себе, не башенными небоскребами, а множеством старых зданий, с оттенком истории.

Эти четыре твоих хорошо сохранились, и, по моим подсчетам, они продадут за миллиард".

Эта цифра также напугала Нинга Тао, хотя он и не чувствовал ничего особенного в деньгах, он также знал, что такое понятие "миллиард". Миллиард - это астрономическое число для девяносто девяти процентов людей в этом мире, включая его. Если он действительно может сделать миллиард через этот мир Yue печи фарфора, он не должен беспокоиться о деньгах больше, будь то для развития Шэньчжоу благотворительной компании или осуществлять план хороших людей средств достаточно.

Нинг Тао был взволнован, но не двигался: "Брат Вах флуоресцентный, сколько бы вы ни продали, я дам вам десять процентов комиссионных".

Нинг Тао засмеялся: "Я сказал, я не могу позволить тебе сделать это просто так, давай уладим это, не отвергай меня, а то я разозлюсь".

"Ты ах ты, я даже не знаю, что о тебе сказать." Вентилятор Hua Lum аккуратно положил вазу на кровать, а затем обнял Нин Тао: "Больше никаких денег не купишь ласку, только твои слова, я продам ее тебе, даже если не заработаю ни копейки".

Тук-тук.

Вдруг в дверь постучали.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860900>